

Ефимова Екатерина Шахидовна

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО СТАТУСА
ЖЕНЩИН СРЕДНЕГО КЛАССА ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1870-1920-х гг.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Томск - 2009

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории
ГОУ ВПО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Фоменко Светлана Владимировна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Степанова Наталья Михайловна
кандидат исторических наук, доцент
Карначук Наталья Викторовна

Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН

Защита состоится 13 марта 2009 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина 34а.

Автореферат разослан «___» февраля 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук,
профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность. Объективная биологическая разница между полами и при этом принадлежность к одному виду живых существ с одинаковыми принципами мыслительной и эмоциональной деятельности предопределили неизменную актуальность дискуссии о взаимодействии и ролях мужчин и женщин. Чтобы объективно судить о положении женщин на работе и дома в настоящее время и о том, как на него повлиял социальный и технический прогресс, необходимо заглянуть в прошлое, рассмотрев те же сферы активности женщин сходного социального положения. Таким «общим полем» сравнения может стать средний класс, который и в западном, и в российском обществе претендует на то, чтобы быть основной и самой многочисленной группой населения. Великобритания XIX – начала XX вв. представляла собой одну из самых развитых стран, средние слои которой были уже достаточно многочисленны.

Степень изученности проблемы. До конца 1990-х гг. сюжеты, касающиеся женщин в истории Великобритании не избирались российскими учёными в качестве тем самостоятельных исследований. В отечественном англоведении «женская» тема рассматривалась долгое время в первую очередь в связи с феминистским и суфражистским движениями. В постсоветской России данные сюжеты разносторонне рассматривали Н.В. Новикова, И.А. Школьников, О.А. Шнырова. Н.В. Новикова представила картину развития феминистских и, в более узком смысле, суфражистских идей и движений XIX – начала XX вв. и обозначила причины, по которым Великобритания стала первой страной, породившей данные явления¹. И.А. Школьников исследовал особенности формирования взглядов известного идеолога женского равноправия Дж.С. Милля, а также отношение политических деятелей Великобритании к вопросу об избирательных правах женщин. О.А. Шнырова осветила отношение общественности к женской политической активности, дав представление об общей идеологической атмосфере второй половины XIX в.²

Отечественные учёные обращались и к образу английской женщины, в том числе в представлениях современников, анализируя их взгляды на роль англичанок в семье и в обществе, а также особенности женских образов в литературе и публицистике. Эволюция идеологии «идеальной женщины» прослеживалась в диссертации С.А. Нестеровой. Диссертационная работа Н.Д. Крючковой касалась вопросов брака и семьи в викторианское

---

¹ Новикова Н.В. Женское движение в Великобритании в к. XIX – н. XX вв. // Ярославский педагогический вестник. – 1996. – № 3.

² Школьников И.А. Теория и практика английского феминизма второй половины XIX в. в произведениях Дж.С. Милля, Гарриет Тейлор, Хелен Тейлор // Женский вопрос в контексте национальной культуры: материалы международной конференции. – СПб., 2000; Шнырова О.В. Общественное мнение и проблема политических прав женщин в Великобритании середины XIX – начала XX вв. // Личность. Культура. Общество. Вып. 1(21). – М., 2004.

время¹. В статьях Л. Алябьевой, Н.В. Дроновой и О.А. Малаховой рассматривались различные аспекты феномена «викторианской женщины»². При этом как в более ранних, так и в поздних работах встречается вывод о том, что «в викторианскую эпоху всеми важнейшими правами в общественной жизни обладали только мужчины, а женщины должны были воспитывать детей, смотреть за прислугой, устраивать званые обеды. По нашему мнению, это некоторое упрощение реального положения дел в английском обществе XIX в. Необходимость анализа реальной жизни англичанок конца XIX – начала XX вв. усиливает и то обстоятельство, что зачастую наблюдается подмена исследования их конкретно-исторического бытия выявлением изменения «образа» женщины XIX в. или идеологии «женственности».

Из дореволюционных изданий для раскрытия темы немаловажны также общие работы А.Ф. Быковой и М.М. Коваленского³, из изданий советского времени – труды В.Г. Трухановского⁴. Большое значение для понимания демографических процессов, происходивших в Англии конца XIX – XX вв., имеет работа П.П. Звидриныша, освещающая вопросы численности и состава населения этой страны⁵. Истоки высокой общественной активности британских женщин позволяет проследить труд Т.В. Лабутиной об англичанках XVII в. Различные аспекты исторического бытия англичанок анализируют Г. Остапенко, Н.М. Степанова, Н.С. Креленко⁶. На фоне этих работ выделяются статьи по ранее не рассматривавшимся сторонам профессиональной деятельности женщин⁷, издания научно-популярного характера о восприятии англичанами своей истории.

Поскольку в отечественной историографии разработка «женской» и гендерной тематики началась совсем недавно, круг охваченных проблем пока не слишком широк. Временные рамки «женских» исследований в основном охватывают периоды Средневековья и раннего Нового времени. До сих пор нет специальных работ, посвящённых женскому

---

¹ Нестерова С.А. Образ английской и американской женщины в представлениях современников (последняя треть XIX – начало XX вв.): автореферат дис... канд. ист. наук. – Самара, 2004; Крючкова Н.Д. Образ жизни британской элиты в последней четверти XIX в.: автореферат дис... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2004.

² Алябьева Л. Как воспитать «организатора совершенного дома и будущую мать крепких и красивых детей»: дискуссия о женщине и спорте в викторианской Англии // Новое литературное обозрение. – 2004. – № 70; Дронова Н.В., Малахова О.А. Женщина в семье в Викторианской Англии // От мужских и женских к гендерным исследованиям: материалы междунар. науч. конф. 20.04.2001 г. – Тамбов, 2001.

³ Коваленский М.М. История Великобритании (по изд. СПб., 1911 г.). // Виллиам Г. Англия и англичане. Зеленко В.А. Англия и др. – М., 2004. – С. 90-135; Быкова А.Ф. Англия при королеве Виктории (по изд. «История Англии с XI в. до начала Первой мировой войны», СПб., 1918.) // Там же. – М., 2004. – С. 135-224.

⁴ Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. – М., 1958.

⁵ Звидриныш П.П. Население Великобритании (размещение, состав и воспроизводство). – М., 1979.

⁶ Лабутина Т.В. Воспитание и образование англичанки в XVII в. – СПб., 2001; Остапенко Г., Чернышева О. Женщины в протестантских церквях // Европейский альманах, 1999. История. Традиции. Культура. – М., 2000; Креленко Н.С. Люси Хатчинсон о времени и о себе // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. – СПб., 2003; Степанова Н.М. Женщины в политических партиях и парламенте Великобритании // Там же.

⁷ Алябьева Л. Литературная профессия в Англии в XVI – XIX вв. – М., 2004.

«среднеклассовому» домашнему и наёмному труду в Британии 1870-1920-х гг., а также женскому образованию и семейному законодательству данного периода.

Работая в русле «женской» истории, англоязычные учёные наиболее часто обращаются к сюжетам, связанным с представительницами рабочего класса Англии. Помимо остроты рабочего вопроса в XIX – начале XX в., это связано с тем, что женский фабричный труд фиксировался в переписях, им занимались различные комиссии, предоставляя в своих отчётах сведения по условиям труда. Исследование же труда женщин среднего класса является более сложным – значительная доля труда выполнялась представительницами этого слоя в домашних условиях. Как следствие, количество специальных работ, посвящённых труду и каждодневным делам женщин среднего класса по-прежнему невелико. Вплоть до середины 1970-х гг. не оспаривалась концепция «разделённых сфер», широко распространённая уже с начала XIX в., согласно которой после начала индустриализации женщины из слоёв выше рабочего класса постепенно утратили свои трудовые навыки и стали скучающими домохозяйками, тогда как весь груз зарабатывания денег лёг на плечи мужчин. Но, как заметила в 1977 г. Марта Висинус, «теперь исследование всё чаще концентрируется на отношениях... предписанного женского идеала и реальной действительности»¹.

Образ бездеятельной викторианской леди был развеян прежде всего Патрисией Бранка. Рассмотрев финансовую сторону домохозяйства среднего класса, американская исследовательница сделала выводы, меняющие представления об укладе жизни этого слоя во второй половине XIX в. Её статья «Образ и реальность: миф о праздной викторианской женщине» явилась одной из первых работ, посвящённых повседневной жизни женщин среднего класса последней трети XIX в. Эта тема была продолжена в монографии П. Бранки «Молчаливая солидарность. Женщины среднего класса и викторианский дом»², ставшей одной из ключевых по женской истории Британии XIX в.

Американка Тереза Макбрайд, в основном уделяющая внимание социальной роли домохозяек средних слоёв, как и Бранка, выявила преобладание в семьях среднего класса Британии единственной служанки. Тем не менее, по мнению этого автора, в целом класс прислуги был очень велик, труд его дешёв, и это «замедляло полную рационализацию домашней работы»³. Кэролайн Дэвидсон в своём масштабном труде, напротив, указывала на то, что медленное проникновение в дома англичан технических новинок происходило не

---

¹ Цит. по: Jalland P. *Women, Marriage and Politics*. – Oxford, 1986. – P. 1.

² Branca P. *Image and Reality: the Myth of the Idle Victorian Woman* // *Clio's Consciousness Raised. New Perspectives on the History of Women*. – N.Y., 1974; Branca P. *Silent Sisterhood. Middle-class Women in the Victorian Home*. – Pittsburgh, 1975.

³ McBride Th. *The Domestic Revolution. The Modernization of Household Service in England and France, 1820–1910*. – N.Y., 1976. – P. 30.

из-за дешевизны труда слуг, а скорее в силу упрощения и рационализации самой домашней работы. Исследование Дэвидсон – одно из немногих, подробно рассматривающих эволюцию домашних обязанностей в Англии и дающих представление об объёме домашней работы в семьях разных классов¹. Британский историк Норин Брэнсон, рассматривая в своей работе о Великобритании 1920-х годов изменения в сфере домашнего труда с точки зрения подвижек в составе слуг и их отношений с хозяевами, делала вывод, что общество 1920-х гг. недалеко ушло от довоенной эпохи: при сократившемся количестве прислуги подавляющее большинство замужних женщин и значительная часть незамужних были заняты домашней «неоплачиваемой работой»².

Работа Джейн Льюис затрагивала практически все аспекты жизни англичанок самых разных классов общества на протяжении длительного периода времени – 1870-1950-х гг.³. Солидарная с П. Бранка по поводу ограниченности бюджета семей среднего класса, Льюис обращала внимание, однако, на стремление этих семей соответствовать нормам респектабельности, что, по её мнению, оказывало серьёзное влияние на организацию домашнего хозяйства.

Рассматривая различные варианты занятости представительниц среднего класса, британский историк Кэтрин Глидл также отрицает вывод о том, что в связи с увеличением благосостояния и количества слуг у женщин среднего класса в XIX в. появилось много свободного времени⁴. Что же касается качественных изменений в сфере женской занятости, то здесь главной причиной Глидл называет требования развивающейся экономики, которые возникли после Первой мировой войны.

Работа Ли Холкомб, включающая в себя широкий статистический материал, целиком посвящена труду британских женщин XIX в. Прослеживая изменение структуры женской занятости, Холкомб делает вывод, что если в 1860-х гг. основной для среднего класса была профессия гувернантки, то к 1914 г. работающие женщины среднего класса – это уже «уважаемая и уважающая себя группа», которая кардинально изменила своё положение и своё мировоззрение⁵. Но Джейн Льюис, отдельно анализирующая занятость замужних и незамужних женщин рабочего класса и нижнего слоя среднего класса, считает иначе. Вовлечение англичанок в сферу канцелярской работы в начале XX в. она называет важной переменной на рынке труда, не дающей, однако, женщинам особых преимуществ по срав-

---

¹ Davidson C. A Woman's Work Is Never Done. A History of Housework in the British Isles 1650-1950. – L., 1982.

² Branson, N. Britain in the Nineteen Twenties. L., 1975.

³ Lewis J. Women in England, 1870-1950: Sex Divisions and Social Change. – Sussex, Bloomington, 1984.

⁴ Gleadle K. British Women in the 19th century. – N.Y., 2001.

⁵ Holcombe L. Victorian Ladies at Work. – Hamden, 1973. – P. 20.

нению с их традиционными занятиями. Области занятости англичанок среднего слоя эдвардианского периода весьма полно отражены в работе Дункана Кроу¹. Решающее значение в расширении женской занятости Кроу придаёт изобретению печатной машинки, телеграфа и телефона, а также связывает с появлением большого количества женщин на новых рабочих местах развитие самой сферы обслуживания в городах. Ценной представляется статья канадского ученого Кристофера Кипа о машинистках и стенографистках конца XIX – начала XX вв., в которой прослеживается начало распространения указанных профессий, а также процесс складывания в массовом сознании образа «девушки за печатной машинкой»².

Джейн Спенсер полагает, что с конца XVIII в. англичанки действительно всё меньше участвовали в предпринимательской деятельности своих семей и всё больше замыкались в домашней сфере, а поэтому сочинительство как нельзя лучше подходило к такому образу жизни, тем более, что оно согласовывалось с представлением о занятиях, подобающих женщинам. По мнению исследовательницы, литературное творчество было возможностью и самореализации, и заработка³. Подробное исследование социально-экономического положения женщин, занимавшихся литературным трудом, провела и Элейн Шоуолтер⁴, обращавшая внимание на то, что среди немногочисленных профессий, доступных англичанкам XIX – начала XX вв., писательство оплачивалось лучше других, чем и объяснялось стремление к нему многих представительниц среднего класса. Сюзан Мамм, создавая целостную картину жизни английских писательниц средней известности периода 1840-1880-х гг. и повествуя о тех, кто обращался с просьбами о вспомоществовании в Королевский литературный фонд, определяет женскую литературную профессию как «выбор для тех, у кого выбора не было»⁵. Мамм указывает, что большинство писательниц параллельно были заняты и другими видами труда. Ширли Фостер, рассматривая воззрения женщин-писателей XIX в. на своё место в обществе и на своё творчество, подчёркивает их неразрешённый внутренний конфликт между предписанной социумом «домашней» ролью и своими литературными занятиями⁶. Обращая внимание на «излишек женщин» в Англии второй половины XIX в., Фостер также полагает, что именно он был источником расширившихся возможностей англичанок в области образования и занятости.

---

¹ Crow D. The Edwardian Woman. – L., 1978.

² Keep Ch. The Cultural Work of the Type-Writer Girl // Victorian Studies. – 1997. – Vol. 40, No. 3.

³ Spencer J. The Rise of Woman Novelist: from Aphra Behn to Jane Austen. – Oxford, 1986.

⁴ Showalter E. A Literature of Their Own. From Charlotte Bronte to Doris Lessing. – L., 1991.

⁵ Mumm S.D. Writing for Their Lives: Woman Applicants to the Royal Literary Fund, 1840-1880 // Publishing History. – 1990. – No. 27. – P. 43.

⁶ Foster Sh. Victorian Women's Fiction: Marriage, Freedom and the Individual. – L., 1985.

Среди немногочисленных исследований женского труда межвоенного периода работы Гейл Брэйбон и Джейн Льюис характеризуются критическим взглядом на положение работающих женщин. Оба историка подчёркивают: резкий рост женской занятости во время Первой мировой войны не имел долговременного характера.

Монография Ш. Пеннингтон и Б. Уэстовер посвящена редкому сюжету – надомной работе женщин среднего класса, начиная с середины XIX в. Авторы приходят к выводу, что надомная работа среди представительниц разных страт среднего класса была распространённым явлением: большинство женщин по финансовым причинам не могли себе позволить заниматься лишь домашним хозяйством¹.

Большинство тех, кто стремился раскрыть реальное положение вещей в семейной экономике или рассматривал разного рода благотворительную, политическую деятельность женщин XIX – начала XX в., акцентировал внимание на выдающихся англичанках, оставивших свой след в литературе, публицистике, науке, общественных кампаниях. Сюжеты же повседневной, домашней жизни британских женщин всех классов, а в особенности среднего, представлены менее обширно. Недостаточно работ посвящено также внедрению в домашнее хозяйство бытовой техники, улучшению санитарных условий в городах Британии и изменениям внутренней планировки жилых домов.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является комплексное освещение бытовой, производственной и общественной сторон жизни представительниц среднего класса Британии последней трети XIX – первой трети XX вв. В отличие от узконаправленных исследований, нас интересует формирование более или менее цельной панорамы повседневной жизни женщин, которая пока не представлена ни в одной из исторических работ.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- уточнить демографические тенденции XIX – начала XX вв., без понимания которых картина трансформации положения женщин на протяжении избранного периода является неполной;
- показать место и значимость «женского вопроса» в общественной мысли и законодательстве страны;
- исследовать состояние женского образования в указанный период и его своеобразие, непосредственным образом влиявшие на спектр доступных женщинам занятий;

---

¹ Pennington Sh., Westover B. A Hidden Workforce. Homeworkers in England, 1850-1985. – L., 1989. – P. 191.

- выяснить, в каких бытовых условиях протекала ежедневная жизнь представителей среднего класса, каковы были сложности ведения домашнего хозяйства в домах среднего класса;

- показать расширение сферы женской занятости в указанный период, выявив профессии, доступные женщинам среднего класса после окончания обычного образовательного курса;

- проанализировать воздействие Первой мировой войны на социально-экономическое положение и социокультурный статус англичанок.

Хронологические рамки исследования охватывают 1870-1920-е гг., то есть период с начала реформ семейного законодательства Великобритании, признавших юридическое существование женщин (а также с появления первых женщин на государственной службе) до принятия законов, практически уравнивающих права женщин и мужчин (закона 1919 г. об отмене половой неправопособности, закона 1928 г. о предоставлении женщинам права голоса с 21 года и др.).

Несмотря на то, что в работе упоминается Великобритания, речь в диссертации идёт только об Англии и Уэльсе в силу ярко выраженной специфики шотландской действительности.

Источниковая база диссертации. Основными группами источников стали: материалы статистики, законодательные акты, отчёты различных обследований, подборки документов по «женской» тематике, работы британских учёных и публицистов рассматриваемого периода, пресса, мемуары современников.

Статистические источники представлены в основном материалами переписей населения. В «Статистическом обзоре Соединённого Королевства» за 1935 г.¹ содержатся данные о поло-возрастном составе и брачном состоянии населения Великобритании 1870-1930-х гг. Родственными статистике являются материалы обследований состояния условий женского труда и быта, проводившихся различными государственными комиссиями и общественными организациями².

Третий том сборника «Великобритания. Лев дома»³ содержит важнейшие Акты парламента (законы) рассматриваемого периода, в том числе относящиеся к рассматриваемой проблеме. Важным источником стали авторские сборники документов, содержащие под-

---

¹ Statistical Abstract for the United Kingdom (for each of the 15 years 1913 and 1920 to 1933); w. 78. – L., 1935.

² Toilers in London; or Inquiries concerning Female Labour in the Metropolis [Anonymous] [Электронный ресурс] – L., 1889. – Режим доступа: <http://victorianlondon.publications3/newtoilers-16.htm>; Married Women's Work. Being the report of an enquiry undertaken by the Women's industrial council. – L., 1915.

³ Great Britain. The Lion at Home. A Documentary History of Domestic Policy, 1689-1974. – N.Y., L., 1974. – Vol. III.

борку оригинальных материалов на определённую тему - коллекции, объединённые темой «XIX век» и «женщины»¹.

Ценным источником явились работы учёных и публицистов, которые высказывали как свои собственные взгляды на «женский вопрос», так и неизбежно упоминали об основных видах отношения к женщинам, существовавших в современном им обществе. Наряду с трудами философа и общественного деятеля Джона Стюарта Милля и философа Герберта Спенсера использовались работы писателя и журналиста Арнольда Беннетта², содержащие советы начинающим журналисткам и фиксирующие образ жизни работающих женщин 1890 - 1910-х гг.

К особому типу источников, относятся книги советов. Книга Элизы Уоррен 1866 г. даёт сведения о расходах небольшой семьи среднего класса и о сложностях, с которыми могла столкнуться молодая хозяйка. «Домашний справочник Касселлз» интересен тем, что является подробным руководством по разнообразным вопросам, в том числе и по спектру женских профессий конца XIX в³.

Ценнейшим источником стала периодическая печать Англии и Соединённых Штатов Америки. Среди английских журналов XIX век представлен «Домашним журналом англичанки» (“The Englishwoman’s Domestic Magazine”), а начало XX в. - еженедельником «Женская сфера» (“The Ladies’ field”). Уникальной базой данных явился сайт информационной компании ProQuest, содержащий тысячи статей с середины XIX в. по первую треть XX в. из американских изданий: газет, обзоров прессы, журналов, в том числе женских. Во многих из 115 выбранных нами публикаций представлены наблюдения за английской жизнью со стороны американцев.

В группу путевых заметок помимо отдельных статей в печатных изданиях вошли два сборника. Первый из них – «Британия глазами американцев» – собрал в себя публицистику 1860-1930-х гг. Сборник – «Я берег покидал туманный Альбиона...» – составлен из свидетельств русских путешественников.

Ещё одна группа используемых источников – это воспоминания, автобиографии и родственные им мемуары-«современные истории». Живой иллюстрацией к событиям начала XX века является автобиография Агаты Кристи⁴, помогающая глубже понять атмо-

---

¹ Pike E. R. Human Documents of the Victorian Golden Age (1850-1875). – L., 1974; Murray J.H. Strong-minded Women and Other Lost Voices from 19thC England. – N.Y., 1982.

² Bennett A. Journalism for Women. – L., 1898; Bennett A. Our Women. – N.Y., 1920.

³ Warren Mrs. How I Managed My House on Two Hundred Pounds a Year (\$1000). – Boston, 1866; Cassells Household Guide, New and Revised Edition: in 4 Vol. [Электронный ресурс]. – L., 1880s [no date]. - Режим доступа: <http://www.victorianlondon.org/cassells/cassells-19.htm>.

⁴ Кристи А. Автобиография. – СПб., 1997.

сферу того времени. Произведение Веры Бриттэн «Завет юности. Автобиографическое изучение 1900-1925-х гг.»¹ воссоздаёт картину жизни целого поколения, чья молодость пришлась на период окончания одной эпохи и рождение другой. Воспоминания Лилиан Дэйли² представляют множество подробностей жизни нижнего слоя среднего класса в 1920-1930-е гг.

Книги Айрин Клефэйн «Мы в 1900-1930-е годы» и Констанс Пил, одной из руководителей министерства продовольствия в годы Первой мировой войны, «Как мы тогда жили. 1914-1918-е годы»³ являются мемуарами-«современными историями». К этому же жанру относится труд писателя Р. Грейвза и журналиста А. Ходжа «Долгий уик-энд. Социальная история Великобритании 1918-1939»⁴, содержащий панораму социально-политического развития Британии после Великой войны. Объёмный труд Хильды Мартиндейл, одной из первых в Британии женщин-фабричных инспекторов, «Женщины на службе государства, 1870-1938 гг.» воссоздаёт историю приобщения женщин к различным отраслям государственной службы с опорой на собственный опыт автора⁵.

Оригинальным источником стало исследование П. Томпсона, одного из родоначальников «устной истории», «Эдвардианцы»⁶, представляющее период правления Эдуарда VII в рассказах живших в то время людей.

Методология исследования. Диссертация выполнена в русле социальной истории. Базовым принципом исследования стал принцип историзма, предусматривающий признание принципиальной разницы между исследуемым прошлым и настоящим, а также изучение явлений в тесной связи с конкретно-историческими условиями их формирования и проявления. Стремление сформировать общую картину жизни англичанок реализовывалось с помощью метода исторического описания. Историко-генетический метод привлекался для рассмотрения явлений на всём протяжении избранного периода и для выяснения истоков положения дел к 1870-м годам. Интерпретация источников личного происхождения потребовала реконструкции особенностей личности автора и его взглядов. Биографический метод здесь соприкасался с герменевтическим подходом к тексту, требующим понять, в каких категориях мыслил его создатель.

---

¹ Brittain V. Testament of Youth. An Autobiographical Study of the Years 1900-1925. – L., 1939.

² Memories of Leeds by Lilian Daily (nee Dixon) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.imagesofyorkshire.co.uk/memories/liliandailey/lilian_dailey.htm.

³ Clephane I. Ourselves, 1900-1930. – L., 1933; Peel C.S. How We Lived Then, 1914-1918. A Sketch Of Social and Domestic Life in England during the War. – L., 1929.

⁴ Graves R., Hodge A. The Long weekend. A Social History of Great Britain, 1918-1939. – L., 1941.

⁵ Martindale, H. Women Servants of the State, 1870-1938. A History of the Civil Service. – L., 1938.

⁶ Thompson P. The Edwardians. – L., 1979.

Новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые в отечественной историографии анализируется вызревание новых черт образа жизни и увеличения возможностей женщин среднего класса Англии – становление так называемого «современного» уклада жизни. Кроме того, новизна заключается в расширении хронологических рамок исследования, ранее обычно завершавшегося 1914 г. или 1918 г.; социальная (и в ещё большей степени женская) история межвоенного периода слабо освещена и в зарубежной, и в российской исторической науке. Диссертация также вводит в научный оборот новые источники, в частности, обширный массив газетных и журнальных публикаций Британии и США указанного периода.

Апробация результатов исследования Основные положения диссертации были представлены в 10 научных публикациях, а также докладах на региональных конференциях в Омском государственном университете (2001, 2002 г.), на двух международных конференциях в Сыктывкарском государственном университете (2003 и 2005 г.) и на международной конференции в Волгоградском государственном педагогическом университете (2007 г.).

Практическая ценность диссертации состоит в возможности использования её материалов и выводов при написании обобщающих работ по всеобщей истории нового и новейшего времени, по истории Великобритании и по гендерной тематике, а также в соответствующих учебных курсах.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются предмет, цель и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, рассматривается степень изученности поставленных проблем в отечественной и зарубежной историографии, даётся характеристика источниковой базы работы.

Глава первая **«Женский вопрос в Англии в последней трети XIX - первой трети XX вв.»** состоит из четырех разделов.

В разделе первом **«Демографические тенденции»** характеризуется демографическая ситуация в Британии в течение рассматриваемого периода, которая оказывала прямое влияние на социальную сферу и в то же время отражала сдвиги в экономике и общественном сознании. Решающими факторами стали: возрастание численности населения с конца XVIII в., с 1860-70-х гг. снижение рождаемости в средних и высших слоях, стабильное преобладание женского населения над мужским. Женщины являлись самой многочислен-

ной демографической группой, составляя чуть более половины общей численности населения и в течение всего периода отмечался неуклонный рост данного показателя. Кроме естественной более высокой мужской смертности и военных потерь, среди причин подобной диспропорции на первом месте оказывалась активная эмиграция мужчин (в основном в США), а также их отъезд в колонии. По свидетельству современников более всего миграция за пределы страны, а также поздний возраст вступления в брак (после 25 лет) были характерны для среднего класса Англии.

Большое количество незамужних женщин отчасти обусловило их возрастающую общественную активность. На женское население Великобритании непосредственное влияние оказало также сокращение рождаемости. Явно и значительно изменилось репродуктивное поведение женщин именно высшего среднего классов. Причинами были: распространение в этих слоях знаний о контрацепции, более поздние браки (откладывание мужчинами браков до той поры, когда они смогут обеспечить семью), увеличившаяся стоимость воспитания детей, стремление к более респектабельной жизни, требовавшее увеличить расходы на надлежащее обеспечение всех членов семьи.

Перемены в репродуктивном поведении по крайней мере средних и высших классов говорили о процессе модернизации всего общества. Так как по мере развития индустриального общества многие семейные функции (связь человека в обществе, социальный престиж, производство и заработок) переходили к социальным институтам, ориентация личности смещалась с семейных ценностей на ценности личностного успеха и признания во внесемейной сфере. Об этом же свидетельствовал переход домашнего образования к школьному, начало работы некоторых женщин вне дома, рост их грамотности и, как следствие, расширения читающей публики, а также первые кампании в защиту прав женщин.

Во втором разделе **«Традиционалистский» и современный взгляд на женщину в общественной мысли Англии** рассматриваются мнения британских мыслителей, публицистов, врачей о роли и месте женщин в семье и обществе.

Во второй половине XIX – начале XX вв. обсуждение природы женщин и мужчин приобрело широкий размах. Не последнюю роль в этом сыграло увеличение читающей публики и повсеместное увлечение наукой, которое побуждало исследовать все явления жизни с позиции строгой научности, часто с привлечением себе в помощь биологических фактов. Уже в некоторых произведениях первой половины XIX в. содержались высказывания о том, что женское нравственное чувство и моральная сила превосходят аналогичные мужские качества, а поэтому на женщин возложена задача оказывать воздействие чистотой своей натуры не только на мужей и детей, но и на более широкие круги общества. В по-

добных утверждениях видится канал, который был открыт для самореализации англичанок. Но в целом, многочисленные приверженцы «патриархального» взгляда считали, что судьба и род деятельности женщин полностью определяются их специфической физиологией, которая не позволяет заниматься интеллектуальным трудом, ограничивая их только семейными обязанностями и интересами.

Существование изначального разделения всех сфер жизни между двумя полами, однако, всё чаще ставилось под сомнение. Сомнения были выражены уже в трудах некоторых английских просветителей. Из тех, кто оставил наиболее глубокий след в осмыслении «женского вопроса» в Англии XIX в., обосновав свои взгляды с философской и социологической позиций, выделялись известные философы Дж.С. Милль и Г.Спенсер. Дж.С. Милль был убеждён, что интересы женщин должны быть защищены в той же мере, что и интересы мужчин. При этом он, как либерал, верящий в идеал представительной демократии, полагал это осуществимым лишь при получении женщинами избирательных прав. В своих трудах Милль обосновывал необходимость правового и морального равенства полов и свободного личностного развития женщин. Похожие мысли высказывал в конце XIX в. и Г. Спенсер, считавший равенство возможностей и прав мужчин и женщин принципом справедливого общества.

Влияние господствовавшей идеологии в отношении способностей и предназначения полов ещё длительное время проявлялось в сфере труда и образования, то есть в тех областях, которые, согласно традиционным взглядам, считались прерогативой мужчин. Однако в первой трети XX в. взгляды, подобные риторике Милля, завоёвывали всё большее влияние, что находило своё отражение в законодательстве страны.

В разделе третьем **«Законодательство на пути к признанию равноправия полов»** прослеживается развитие законодательства в отношении прав женщин, анализируются мотивы и характер реформ в сфере семейного права.

Англичанки к последней трети XIX в. лишь частично обладали гражданскими правами, а замужняя их часть вообще не считалась правоспособной и не могла в полной мере распоряжаться своей жизнью и своими средствами. Наряду с борьбой за право голоса на парламентских выборах, наиболее острыми юридическими вопросами на протяжении указанных 60 лет были: право замужних женщин на распоряжение своей собственностью, право опеки над детьми, право расторжения брака и равные права мужа и жены на начало бракоразводного процесса.

В течение очень длительного времени, практически до 1930-х гг., быть незамужней женщиной в Англии значило обладать бóльшими правами и возможностями, чем в случае

пребывания в браке: в течение 1860-90-х гг. незамужние англичанки получили права голоса на муниципальных выборах. Они могли быть и сами избраны в благотворительные и школьные советы. Положение же замужних англичанок определял старинный принцип “coverture”, по которому муж и жена считались в глазах закона единым целым. Из этого проистекала невозможность контролировать без ведома мужа свой заработок, унаследованные или подаренные средства. Считалось, что существующие правила служат лучшим защитником замужних женщин от любого ущерба. Однако уже с 1850-х начались кампании за реформирование данной части законодательства, в результате чего в 1870 г. и 1882 г. были приняты законы, предоставляющие замужним дамам некоторые возможности распоряжения своей собственностью. В 1886 г. парламент постановил, что после смерти отца дети автоматически должны переходить под опеку матери. Отмена же всех ограничений в вопросе собственности замужних англичанок состоялась лишь в 1935 г.

Не менее долгую историю прошло и принятие законов о разводе, которые бы расширили основания для него и удешевили его процедуру. В 1857 г. были приняты меры по оформлению светского развода, по уравниванию разведённых женщин в правах с незамужними, в 1878 г. была введена упрощённая процедура «разделения» (separation order) супругов, после которой, правда, они не имели права повторного брака. В начале XX в. действовали различные общества реформирования бракоразводного законодательства, что привело к созданию в 1909 г. Королевской комиссии по рассмотрению данного вопроса, но только в 1937 г. её выводы были реализованы в новом законе, установившем равенство прав мужчин и женщин в деле развода. До 1923 г. данная процедура могла проходить только в столице, что закрывало путь к нему малообеспеченным гражданам.

XIX век был не готов к кардинальным юридическим изменениям статуса женщин, хотя именно в нём следует искать отправные точки для последующих реформ, а также предпосылки, как в законодательной сфере, так и в общественном мнении, последующих свершений. Основные законодательные решения современного типа в отношении женской части населения Англии произошли уже после Первой мировой войны. В 1918 г. и, окончательно, в 1928 г. был положительно решён вопрос о праве голоса женщин.

В разделе четвёртом **«Развитие системы женского образования»** даётся характеристика эволюции системы женского среднего и высшего образования, а также анализируется их содержательная сторона.

Состояние женского образования Британии к 1870-м гг. являлось одним из определяющих факторов положения женщин на рынке труда и в обществе в целом. В свою оче-

редь, на качество обучения англичанок оказывали влияние стереотипные представления о месте женщины в социуме.

В прессе и литературе последней трети XIX в. часто говорилось о невысоком уровне образованности современниц из среды среднего и даже высшего классов. Набор предметов и структура обучения в частных пансионах редко выходили за рамки начального образования, методика преподавания также мало способствовала развитию интеллектуальных навыков. В итоге девочки узнавали «обо всём понемногу», не получая прочной базы знаний. Домашнее же обучение зависело от образованности самих родителей, основной целью большей части которых, надо заметить, было замужество дочерей. Кроме того, в рассматриваемый период бытовало убеждение, что слишком усердные интеллектуальные занятия в юном возрасте могут нанести непоправимый вред здоровью девушек как будущих матерей.

Улучшение ситуации в области образования наметилось с 1870 г., когда стали создаваться государственные школы. В 1880 г начальное образование было официально признано обязательным, а в 1891 г. оно стало бесплатным. В государственных школах начальной ступени список изучаемых предметов был практически одинаковым для мальчиков и девочек. Но до начала XX в. женское образование только начинало приобретать черты системы с едиными стандартами и методами обучения. Последние приняли более определённую форму только после Акта об образовании 1902 г., обязавшем все школы разработать уставы и регулярно представлять Министерству просвещения планы своего развития.

Параллельно со школьным женским образованием развивалось и высшее. Первое высшее учебное заведение для женщин появилось в Британии в 1848 г. В 1869 г. был основан первый женский колледж в Кембридже, а в 1878 г. последовало образование аналогичного колледжа в Оксфорде. Но продолжение дорогостоящей учёбы было доступно очень немногим девушкам, в том числе и в силу недостатков среднего образования. Тем не менее после Первой мировой войны они составляли уже примерно 30-40% всех студентов, и их количество увеличивалось, правда, заметно уступая в темпах росту числа студентов-мужчин. Кембридж гарантировал ученые степени женщинам-выпускникам в 1921 г., а Оксфорд сделал это уже в 1919 г.

Результатом мозаичных и поверхностных знаний большинства женщин становились заметные трудности при поиске работы, в выполнении самой работы и при поступлении в колледжи.

Вторая глава **«Условия ведения домашнего хозяйства до 1914 г.»** посвящена содержанию домашних обязанностей представительниц среднего класса и их эволюции.

Стереотипное представление об англичанке викторианского периода как о праздной даме, окружённой многочисленными слугами, относится только к высшим классам и верхнему слою среднего класса (хотя многие женщины даже из этой среды были заняты ежедневным «управленческим» трудом). Не последнюю роль в формировании такого взгляда сыграло то, что значительная часть руководств по ведению домашнего хозяйства ориентировала хозяек на образ жизни высших слоёв общества и поэтому описывала многочисленный штат прислуги. Но на соответствие образу идеальной леди у большинства женщин среднего класса просто не хватало средств – обычно хозяйкам помогала всего одна служанка.

Приведение дома в подобающий для средних слоёв порядок отнимало много времени и сил. Традиционное британское топливо – уголь – создавало немало проблем: из-за сажи и влажности климата результаты уборки быстро сходили на нет. Угольные камины и плиты, используемые для обогрева и приготовления пищи, требовали постоянного внимания. Первая газовая плита появилась в Англии ещё в 1831 г., но широкое применение газа относится лишь к 1880-90-м гг. Только в 1930-х гг. большинство населения стало пользоваться газовым снабжением и более экономичными и трудосберегающими газовыми плитами. А если учесть, что водопровод появился в большинстве городских домов только к началу XX века, а в деревенских ещё позже, то станет ясно, что домашние обязанности занимали у женщин весь день. Это были чистка, вытирание пыли, присмотр за каминами в 6-10 комнатах 3-4-х этажного дома; в дополнение к этому нужно было готовить, ходить за покупками и шить для семьи, состоящей в среднем из 5 человек. Учитывая сложность и тяжесть домашнего труда, не вызывает удивления то, что до 1881 г. в Великобритании он включался в категорию производительной работы. Стиркой в семьях среднего класса, как правило, занимались приходящие прачки, но хозяйки, вынужденные экономить, стирали сами. С распространением водопровода, дешевого мыла и машин для отжимания белья трудоёмкость процесса стирки стала уменьшаться.

Облегчению труда по наведению чистоты и порядка в доме способствовали и технические изобретения. С 1860-х гг. в Англии начала распространяться швейная машинка, которая облегчила выполнение каждодневной штопки и шитья. В 1901 г. был изобретен пылесос, в 1900-х гг. появились электрические утюги с нержавеющей поверхностью, но само электричество стало широко распространённым только с конца 1920-начала 1930-х гг.

Изобретение приспособлений для облегчения домашнего труда в огромной степени способствовало увеличению свободного времени у домохозяек. Но подлинной революцией в области домашнего хозяйства следует считать повсеместное распространение водопро-

вода, начавшееся в английских городах с середины 1870-х гг. Второе кардинальное изменение всей системы домашнего хозяйства, произошедшее значительно позднее – в конце 1920-начале 1930-х гг. – было связано с масштабным строительством домов улучшенной планировки. Уходила в прошлое архаичность жилых зданий, которые вплоть до 1930-х гг. «консервировали» в себе уклад жизни британского общества начала викторианской эпохи. Однако по сравнению с США новшества медленно входили в жизнь англичан; всё более очевидным становилось научно-техническое и экономическое отставание страны.

Глава третья **«Профессиональная деятельность англичанок среднего класса: традиционные и новые роли»** состоит из двух разделов.

Раздел первый **«Благородные» женские занятия** посвящён анализу традиционных профессиональных занятий англичанок среднего класса – занятий, которые считались подходящими для леди.

Оплачиваемая работа не поощрялась среди представительниц средних слоёв, но если необходимость в ней всё-таки возникала, она должна была соответствовать занимаемому социальному статусу. Наиболее привычной для женщины хорошего происхождения являлась работа в качестве учительницы, гувернантки и в меньшей степени – в качестве швеи, а также «пишущей» женщины.

Преподавание лидировало среди «благородных» профессий. В XIX в. девушки из «приличных», но обедневших семей чаще всего выбирали место гувернантки, хотя неофициальный характер этой работы определял уязвимость её позиции. Профессионализация женщин, занимающихся преподаванием, началась лишь в период между 1865 и 1870 гг., когда закладывались основы системы «экзаменов на местах» в Кембридже и Оксфорде. К 1880-м годам под педагогами всё чаще стали подразумеваться женщины, прошедшие специальные курсы или обучавшиеся в специальных колледжах, то есть получившие сертификат или диплом.

Помимо профессии обычного школьного учителя с 1870-х гг. справочники и пресса стали рекламировать в качестве хорошо оплачиваемого и достойного занятия для «благородной» женщины квалификацию преподавателя кулинарии и других основ домашнего хозяйства. В расцвете курсов подготовки преподавателей соответствующих предметов отчасти можно усмотреть попытку направить женскую активность в более приемлемое «домашнее» русло, что становилось актуальным из-за ухудшения ситуации на рынке труда в годы экономических депрессий 1873-79 и 1883-87 гг.

Менее распространённой сферой деятельности, где женщина среднего класса могла зарабатывать деньги «достойным» трудом, было литературное творчество, включая жур-

налистику и публицистику. Данный род занятий привлекал тем, что ведение переписки являлось неотъемлемой частью жизни подавляющего большинства женщин. Сказывались и особенности женского образования, которое делало акцент на гуманитарных предметах. Среди достоинств писательства (и журналистики) было и то, что здесь женщины находились практически в равных условиях с мужчинами.

Большинство британских писательниц принадлежало именно к средним слоям. По крайней мере половина из них видела в сочинении романов, поэм или детских произведений обычный способ заработать деньги для себя и своей семьи. Мало кто мог похвастаться высокими и стабильными доходами, но в случае успеха сумма, получаемая за продажу авторского права, могла оказаться равной годовому жалованью гувернантки.

В привлечении англичанок к журналистской деятельности большую роль сыграло становление в Англии массовой прессы, а также то, что в то время доля её внештатных сотрудников была сопоставимой с количеством штатных профессиональных журналистов. Такая работа казалась многим женщинам гораздо более лёгким занятием, чем то же преподавание. Журналистки в основном занимали нишу «женских» тем в газетах и журналах, не требующих особо глубоких знаний.

«Пристойным» занятием для женщины среднего класса, нуждающейся в средствах, считалось также рукоделие или шитьё. Подобным же образом поддерживали себя и свои семьи многие вдовы, а также незамужние дочери родителей, которым не хватало средств. К этим занятиям могли прибегать и замужние женщины, чьи мужья зарабатывали недостаточно или временно находились без работы – ведь шить и вышивать можно было не выходя из дома, что сохраняло семье необходимый статус.

Указанные занятия были наиболее популярными на рынке труда «благородных» женских профессий последней трети XIX в. Но с точки зрения работодателей там наблюдалось чрезмерное количество неквалифицированной рабочей силы и неудовлетворённый спрос на квалифицированных специалистов. Например, в 1870-80-е гг. возник спрос на гравёров по дереву для иллюстрирования женских журналов и на некоторые другие специальности, связанные с прикладным искусством. Многие издания рекламировали работу библиотекарей, садоводов, гидов и др. Потребности экономики в женском труде и стремление представительниц среднего класса работать меняли как отношение общества к работающим женщинам, так и их собственное отношение к труду.

В разделе втором **«Новые женские профессии»** рассматриваются новые виды занятости, появившиеся благодаря изобретению современных средств связи и печати, вовлечение женщин в государственную канцелярскую работу и городскую сферу услуг.

Взаимосвязанные процессы упорядочения женского образования и развития средств связи и сферы услуг меняли структуру женского труда. В первых десятилетиях XX в. ярко проявились последствия трёх изобретений XIX в., повлиявших прежде всего на трудоустройство женщин и, внесших свой вклад в формирование среднего класса в целом – телеграфа, телефона и печатной машинки. На рубеже веков произошла настоящая революция на рынке труда, выразившаяся в массовом вовлечении женщин в «беловоротничковую» канцелярскую работу. С 1880-х по 1920-е гг. количество женщин-клерков выросло почти в 30 раз.

Несмотря на низкую оплату труда, в канцелярскую сферу устремилось множество англичанок, привлечённых простотой требований к данному виду труда. С 1870-х гг. государственные ведомства и службы стали нанимать женщин в качестве секретарей, машинисток, операторов, счетоводов, позже – инспекторов и их помощников, всякий раз признавая успешность такого шага. В офисах в большинстве случаев мужчин и женщин разделяли не только разные помещения, но и размеры заработной платы, наличие перспектив продвижения по службе. Более низкая оплата труда женщин считалась справедливой по отношению к мужчинам, которые получали жалованье не только для себя, но и для содержания своей семьи.

После замужества дамы покидали государственную службу, как сами, так и, начиная с 1875 г., по особому распоряжению, мотивированному той же необходимостью защиты института семьи (а также интересами казны). Увольнение женщин не рассматривалось как дискриминация ни руководством служб, ни самими работницами, для которых замужество оставалось главным «карьерным достижением». Тем не менее с 1929 г. стали устанавливаться исключения из данного правила, окончательно отменённого в 1946 г. В негосударственных областях занятости, в частности, в промышленности, таких официального правил не существовало – уход женщин с работы совершался добровольно.

Новой приметой времени явилось всё более массовое привлечение молодых женщин к профессиям продавцов и официанток, где они вскоре стали подавляющим большинством – так же, как и в канцелярской сфере. Для девушек из низшего слоя среднего класса и из рабочей среды профессия продавца или официантки считалась достойной, не относящейся к области физического труда.

Более широкое вовлечение женщин в экономику в свою очередь, способствовало улучшению окружающей их обстановки. Так, сопутствующим обстоятельством появления женщин в офисах стало улучшение санитарных условий работы, а также развитие сети ка-

фе, в которых женщины могли пообедать и которые создавали дополнительные женские рабочие места.

В главе четвертой **«Первая мировая война как катализатор «рождения» образа современной женщины»** исследуется воздействие этой войны на положение английских женщин и в производственной сфере, и в домашнем хозяйстве.

«До» и «после» Первой мировой войны ощущались современниками как совершенно разные эпохи, и объективно это было так: изменения коснулись не только мировой политики и экономики, но и настроения людей и их образа жизни, характеристикой которого стала стремительность, изменчивость, а также гораздо меньшая уверенность в завтрашнем дне.

Одним из проявлений нового порядка вещей стали очевидные изменения в поведении и внешнем облике большинства женщин. 1920-е годы стали буквально революционными для женской моды: появились укороченные юбки, почти мальчишеские стрижки, узкие платья, а также ранее невиданная бóльшая вольность в общении полов. Источником явных отличий между образом жизни и мыслей современных молодых женщин и их предшественниц, сторонние наблюдатели считали главным образом работающих молодых незамужних женщин среднего класса.

Важную роль в росте количества работающих женщин и в перемене отношения к ним в лучшую сторону сыграла возникшая во время войны потребность государственного аппарата, армии и экономики в женских рабочих руках. Весной 1915 г. правительство призвало женщин занять рабочие места на государственной службе, примерно тогда же многие англичанки начали работать на военных заводах. К середине 1918 г. насчитывалось около 1,25 млн. работниц, бóльшая часть которых выполняла операции, ранее считавшиеся чисто мужскими. Увеличилось и количество женщин-клерков на государственной службе: многие стали переводчиками, телефонными операторами, машинистками, стенографистками, счетоводами, курьерами.

В отличие от представительниц рабочего класса, многие из которых пострадали от свёртывания военного производства и возвращения мужчин-рабочих с фронта, возможности для трудоустройства женщин среднего класса продолжали расширяться. Канцелярская работа и машинопись стали окончательно считаться преимущественно женской работой. Упрочились позиции женщин и во многих других профессиях, где был учтён их опыт работы на соответствующих должностях в военное время. Положительное влияние оказал и закон об устранении половой неправоеспособности 1919 г.

Количество женщин, которые сами зарабатывали себе на жизнь, увеличивалось не только потому, что молодые женщины, начав работу именно во время войны, тем самым «приучили» домашних к своему новому положению. Потеря Британией большей части внешних рынков, значительная задолженность страны, ослабление угольной промышленности вылились в длительную безработицу и депрессию в экономике. Реалии послевоенного периода не оставляли иного выбора для многих женщин среднего класса, кроме работы. Возросшая в годы войны вовлеченность англичанок практически из всех слоёв населения в общественный производственный процесс породила у женщин из низов привычку к самостоятельности и независимости, итогом чего после войны явилась «проблема слуг». В результате к 1931 г. уже 95% семей обходилось без их помощи.

Исчезали многие традиционные повседневные обязанности женщин. В жизнь входили многочисленные усовершенствования кухни (такие, как нержавеющая посуда) и бытовой техники. Модернизация дома и упрощение домашней работы, которые начались со среднего класса, постепенно распространялись и на рабочие семьи. Главным препятствием для более лёгкой, комфортабельной жизни оставались жилища, хотя эту проблему стали решать с 1923 г., когда начался строительный бум, наиболее заметный к началу 1930-х гг.

В межвоенный период всё ещё существовала приверженность традициям и сохранение строгих суждений по отношению к новомодным веяниям, однако возникали новые представления, идеи, касающиеся в том числе и места женщины в обществе. Многие из того, что во второй половине XIX в. было мечтами, надеждами или страхами, стало реальностью в 1920-е годы.

Заключение обобщает итоги исследования.

Рассмотренные примерно полвека английской истории можно назвать временем, в котором XIX и XX века как будто боролись за преобладающее влияние на общество. Характеристикой периода в том числе являлось противоборство и мирное сосуществование новых взглядов на «слабый» пол и традиционных мнений, когда старые доводы о женской неправоеспособности подкреплялись научными данными, и эти же доводы приводил либерализм, провозглашавший равенство возможностей всех членов общества; когда женщины появлялись в ранее чисто мужских профессиях и сохранялась приверженность только домашнему очагу.

Наиболее ярко указанная противоречивость последней трети XIX – первой трети XX в. выразилась в социокультурном статусе представительниц средних слоёв, для которых была характерна высокая восприимчивость к общественным переменам по причине неустойчивого финансового положения их семей (отсутствия «тыла» в виде земельной собст-

венности) и одновременно из-за наличия у этих женщин большего количества свободного времени и большей образованности, чем в рабочем классе. Такая противоречивая комбинация небольшого дохода и достаточно широкого кругозора не давала этим женщинам в полной мере «законсервироваться» в строго ограниченном порядке жизни, заставляя многих прилагать усилия для улучшения своего положения. Основы созревания образа «новой» или «современной» женщины были заложены в XIX в. и именно представительницами среднего класса.

В исследуемый период в обществе отмечалось бурное обсуждение женского предназначения, женской и мужской природы. Пристальное внимание к положению и природе женщин отражало явную тенденцию к экспансии женских интересов на ранее чисто мужскую территорию. Долгое время было популярным мнение о крайнем вреде интенсивных интеллектуальных занятий для чувствительного, созданного для материнства женского организма. Однако, те же факты физиологии приводили других мыслителей и учёных к выводам о нравственном превосходстве женщин над мужчинами. Эти взгляды служили обоснованием самореализации англичанок в благотворительной, религиозной сферах, в работе с детьми. Такие общественные деятели, как Дж.С. Милль, доказывая равноправие полов, создавали идеологическую базу для участия женщин в той же самой деятельности, что и мужчины.

«Материальную» же базу для этого создавало снижение рождаемости, фиксируемое с 1870-х гг. прежде всего в средних слоях и связанное с более поздним возрастом вступления в брак, а также с распространением практики планирования семьи., вызванной повышением уровня жизни семей и большим вниманием людей к общественной сфере. Не последнюю роль в снижении темпов рождаемости сыграло и увеличившееся в результате мужской эмиграции преобладание численности женской части населения над мужской.

Высокий удельный вес незамужних англичанок, увеличение свободного времени у замужних женщин всё реже обременённых многочисленным потомством, и модернизирующаяся городская экономика создавали благоприятные условия для расширения границ женской занятости и деятельности. Этим масштабным переменам сопутствовали распространение грамотности благодаря развитию школьной системы.

В традиционной структуре труда среднего класса женщинам всегда находилось место, ведь вдовам, дочерям больных или обедневших родителей и жёнам недееспособных мужей приходилось самим изыскивать средства для поддержания себя и семьи. Но поверхностное образование с уклоном в изящные искусства и гуманитарные предметы определяло то, что основная масса представительниц среднего класса шла в область препода-

вания, рукоделия, «любительские» литературу и журналистику, тем более, что лишь эти занятия признавались более или менее «приличными» по сравнению с физическим трудом рабочего класса. Многие предпочитали не афишировать такую занятость, ведь в среде среднего класса по-прежнему считалось, что для дамы трудиться ради денег – занятие не благородное. По крайней мере до 1920-х гг. среди женщин средних и тем более высших слоёв британского общества существовало также предубеждение против того, чтобы об их домашней работе знали посторонние. Возможно, в первую очередь именно этим и обусловлено существование давнего стереотипа о «праздной женщине» XIX в., окружённой множеством слуг.

Проведённое исследование, однако, убеждает, что большинство женщин среднего класса непосредственно участвовали в домашней работе. Ограниченность финансов позволяла нанимать, как правило, лишь одну - двух служанок, но совсем обходиться без них семьям, претендующим на «благородство», было практически невозможно. Во-первых, архаичность планировки жилых домов и коммуникаций требовала значительных усилий по обеспечению в доме надлежащего порядка и чистоты, а во-вторых, наличие слуг подтверждало «благородный» статус домохозяйства. В силу этих же причин, выходя замуж, женщины, как правило, оставляли побочные занятия (если ранее занимались ими) – у большинства не было элементарной физической возможности совмещать труд вне дома и заботу о семье.

Несмотря на указанные недостатки бытовой сферы и на их частичное сохранение вплоть до Второй мировой войны, произошедшие в рассматриваемый период важнейшие перемены в технике и технологиях содействовали облегчению ведения домашнего хозяйства и улучшению санитарного состояния английских домов. О произошедшей «домашней революции» в первую очередь говорило распространение с 1870-х гг. водопровода, которое не только повысило стандарты гигиены, но и в огромной степени упростило процессы уборки, стирки, приготовления пищи. Вторым фактором, практически сразу же повлиявшим на домашнюю жизнь, стало изобретение швейной машинки. Остальные технические новшества – пылесос, электрический уют, газовая плита, стиральная машина – были также изобретены в XIX в., хотя стали неотъемлемой частью повседневной жизни к середине 1930-х гг., когда электричество и газ стали общедоступными.

В межвоенный период произошла и вторая «домашняя революция» – начатое по инициативе правительства массовое строительство жилых домов обновлённой планировки. Тем не менее, многими продолжала сохраняться приверженность старым методам ведения домашнего хозяйства. То, что современная бытовая техника медленно приходила в дома,

во многом было связано с известным консерватизмом англичан. В этом также отражалось ухудшение экономического положения страны, которая уже к началу рассматриваемого периода утратила своё мировое промышленное первенство.

Потери среди мужского населения во время Первой мировой войны, мужская безработица периода 1921-1934 гг. привели к тому, что англичанкам среднего класса всё чаще приходилось рассчитывать только на свои силы в вопросах материального обеспечения, что стало толчком к заметному изменению модели их занятости. Пока у девушек среднего класса преобладали поверхностные и несистематизированные знания, многим из них не оставалось ничего иного, как в качестве гувернанток и учителей пытаться передавать другим имеющийся багаж навыков и информации. По мере формирования более чёткой организации учебного процесса и развития образовательных перспектив в поле зрения выпускниц школ, пансионов, курсов стали попадать и другие профессии. В 1910-1920-х годах всё большее число женщин заканчивало средние школы и высшие учебные заведения. Первые женщины-врачи, адвокаты, аудиторы и архитекторы доказали свою профессиональную состоятельность и тем самым «проложили дорогу» своим всё более многочисленным последовательницам. Англичанки получили доступ даже к учёным степеням самых консервативных университетов Англии – Оксфорда и Кембриджа.

Решающую роль в росте количества работающих женщин и в перемене отношения к ним сыграла Первая мировая война. Приобретя опыт работы на месте мужчин, многие англичанки ощутили в себе достаточно сил для выполнения новых обязанностей. В результате «офисные» профессии стали преимущественно женской областью деятельности. Это позволяет говорить о по-настоящему революционных изменениях в структуре женского труда, произошедших в период 1870-1920-х гг.

В эти же годы стало возможным участие женщин в работе муниципальных и государственных органов власти, что явилось огромным достижением в области расширения их гражданских прав, а в 1918 г. ими было получено наконец право участия в парламентских выборах и право быть избранными в парламент. И всё же на появление новых перспектив в жизни рядовых англичанок – в том числе и из среды среднего класса – оказало влияние не столько предоставление им избирательных прав, сколько, допустим, изобретение печатной машинки вместе с телеграфом и телефоном сделала. Использование новых технических устройств создало новый рынок труда, который в силу отсутствия традиций постепенно заполнили женщины и который предоставил дамам среднего класса альтернативу традиционным «благопристойным» занятиям. Постепенно возникала и «бимодальная карьера» или модель прерывистой занятости, ставшая типичной после Второй мировой

войны, при которой женщины работали полный рабочий день до замужества, затем уходили со своего места и возвращались на него, как правило, на неполный рабочий день в возрасте 34-39 лет.

По мере отдаления от XIX в. теряли силу некоторые условности, жёстко разграничивающие профессии по признаку «подобающих» и «не подобающих леди». Наметились тенденции к сближению женского и мужского образования не только по форме, но и по содержанию. Вследствие демографических, социально-экономических, законодательных изменений в британском обществе англичанки среднего класса обретали новые роли, новые юридические права и обязанности, более широкие возможности как для зарабатывания на жизнь, так и для самовыражения вне домашней сферы. В течение последней трети XIX – первой трети XX в. англичанки среднего класса приобретали качественно иное социокультурное положение, близкое по спектру возможностей и обязанностей к современному.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рецензируемых ВАК

1. Ефимова, Е.Ш. О женской любительской журналистике Великобритании последней трети XIX в. [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал. – 2006. – № 70 (II), май. – С. 74-80 (0,37 п.л.).
2. Ефимова, Е.Ш. Сдвиги в сфере образования женщин среднего класса Великобритании в последней трети XIX в. [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Омский научный вестник. – 2006. – № 4 (38), июль. – С. 21-25 (0,5 п.л.).
3. Ефимова, Е.Ш. Некоторые из женских «благородных профессий» в Великобритании последней трети XIX в. [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Омский научный вестник. – 2008. – № 5 (72). – С.42-44 (0,25 п.л.).

Прочие публикации

1. Ефимова, Е.Ш. Изменение образа женщины Великобритании 1920-х гг. [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: материалы V межвузовской региональной научной конференции 01-02.11.2001 г. / Омск. гос. ун-т. – Омск, 2003. – С. 97-100 (0,27 п.л.).
2. Ефимова, Е.Ш. Английские женщины межвоенной поры: на пути к равноправию [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Социальные институты в истории: ретроспекция и реальность: материалы VI межвузовской региональной научной конференции 01-02.11.2002 г. / Омск. гос. ун-т. – Омск, 2003. – С. 121-129 (0,45 п.л.).

3. Ефимова, Е.Ш. Женщины в Британии в период после Первой мировой войны [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Гендерная теория и историческое знание: Материалы международной научно-практической конференции 24-25.09.2003 г. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2003. – С. 87-90 (0,28 п.л.).
4. Ефимова, Е.Ш. Трансформация «женской» темы в исторической науке: от истории женщин к гендерной истории [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Исторический ежегодник. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 207-212 (0,43 п.л.).
5. Ефимова, Е.Ш. Изменения в трудовой деятельности женщин среднего класса Британии, 1870-1920-е гг. [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Гендерная теория и историческое знание: материалы II международной научно-практической конференции 03-04.10.2005 г. – Сыктывкар: Изд-во СыктГУ, 2005. – С. 250-256 (0,35 п.л.).
6. Ефимова, Е.Ш. Уточнение картины демографической ситуации и репродуктивного поведения среднего класса Англии в XIX в. [Текст] / Е.Ш. Ефимова // Вестник Омского университета. – 2005. – № 4 (38). – С. 89-92 (0,7 п.л.).
7. Ефимова, Е.Ш. Опыт Первой мировой войны как фактор изменения положения женщин Англии [Текст] / Е.Ш. Ефимова // История: перекрёстки и переломы: материалы международной научной конференции. Волгоград, 14-15.05.2007 г. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2007. – С. 192-195 (0,12 п.л.).